

Александр Александрович Гугнин

*Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, Полоцк*

*Тамара Викторовна Кудрявцева
ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, Москва*

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ЛИТЕРАТУРНОЕ ДЕЛО В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ (1945–1949)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности культурной политики в области литературы на территории Советской зоны оккупации (СЗО) Германии в первые послевоенные годы. Показана специфика литературного процесса на востоке страны, обусловленная общими целями и задачами Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по денацификации и демократизации культуры по советскому образцу.

Ключевые слова: литература Германии, культурная политика, литературное дело, денацификация, демократизация.

Abstract. The article examines the peculiarities of cultural policy in the field of literature on the territory of the Soviet occupation Zone of Germany in the first post-war years. The specificity of the literary process in the east of the country is shown due to the common goals and objectives of the Soviet Military Administration in Germany (SWAG) aimed for the denazification and democratization of culture according to the Soviet model.

Keywords: German literature, cultural policy, literary work, denazification, democratization.

Общая программа стран-победительниц по искоренению нацистской идеологии и проведению демократических преобразований в Германии предполагала пересмотр всей системы образования и воспитания, включая смену кадров, учебных программ, изъятие нацистской литературы, строгий контроль за текущей работой вновь создаваемых общественных организаций и СМИ. Однако этот процесс по-разному протекал на западе и на востоке страны. Если на западе это происходило на путях экономической и политической интеграции с США, Великобританией и Францией, то на Востоке продвигалась концепция строительства социализма по советскому образцу. Различия культурного развития на западе и востоке Германии проявилась уже в первые месяцы после крушения Третьего рейха.

В советской зоне оккупации (СЗО) – Тюрингия, Саксония, Саксония-Анхальт, Бранденбург и Мекленбург-Передняя Померания – стержнем антифашистских мероприятий была деятельность СВАГ (Советская военная администрация в Германии / *Sowjetische Militäradministration in Deutschland*). Этот орган был создан под руководством маршала Жукова 5 июня 1945 года, заменив существовавшие до этого органы государственного управления в советской зоне оккупации Германии, и был упразднен после образования ГДР в 1949 году.

Важнейшими целями СВАГ в области идеологии и культуры были проведение денацификации в образовании, журналистике, литературе и искусстве, театре, кино и прочих сферах духовной жизни немецкого общества. Одной из главных задач СВАГ объявлялась борьба с влиянием Запада. В ходе решения задач культурной политики предполагалось осуществить реорганизацию системы воспитания и образования в духе социалистической марксистско-ленинской идеологии. Менее чем за один год образовательные учреждения почти на 90% были очищены от старых нацистских кадров, а также были изданы новые учебники для начальной и частично для средней школы (в том числе букварь и учебник русского языка). Русский язык, как иностранный, стал первым и обязательным для изучения.

В деле «перевоспитания» людей, отравленных ядом нацистской пропаганды, руководство СВАГ взяло на вооружение прусский концепт культурного государства (*Kulturstaat*), приспособивший просветительские и гуманистические идеи Гердера, Гумбольдта и других в первую очередь для нужд абсолютизма, игравший конституирующую роль в развитии немецкого общества с начала XIX века вплоть до 1933 года и использовавшийся разными политическими силами в борьбе за доверие и поддержку всех граждан [1, с. 123; XXI]. Не случайно, на востоке страны, в отличие от западных зон оккупации, идеологическое наполнение проводимой властями политики в отношении коллективной вины немцев за нацистское прошлое, равно как и сам литературный нарратив, имели свою специфику. Главная ответственность за содеянное возлагалась на правящую верхушку, всячески подчеркивалась идея о необходимости возрождения нации, поставленной на колени бесчеловечным режимом [1, с. 123; XXIII]. Антифашистское перевоспитание на востоке означало, по сути, «социалистическое воспитание “нового человека” и “образованной нации”» [1, с. XXXII]. При этом важное значение приобрела идея, выдвинутая социал-демократами еще на рубеже XIX–XX веков об «освобождении трудящихся посредством образования» [1, с. XXXIII].

Для решения вопросов культурного строительства в СЗО была создана полноценная инфраструктура, в которую входило несколько управлений, работавших в тесной связи с заново создаваемыми под контролем СВАГ немецкими политическими, общественными, культурными организациями, просветительскими учреждениями и учреждениями в сфере искусства и науки (Культурбунд, Союз работников немецкой сцены, Общество по изучению культуры СССР и другие). Их главной

задачей, помимо чисто профессиональных вопросов, было проведение культурно-политической и культурно-массовой работы. В условиях господства партийной дисциплины, при декларированных, но в малой степени реализуемых демократических свободах на первый план здесь выдвигались задачи контроля над умонастроениями в обществе. При этом провозглашенные цели культурной политики и ее содержание, в целом соответствовавшие «тогдашней убежденности» самих «немецких коммунистических вождей в универсальной значимости советской культуры, были представлены как национальные» [2, с. 13]. То есть, в основу развития новой культуры положить советский принцип: «социалистическая по своему содержанию и национальная по форме» [3, с. 366–368; 4, с. 177]. Сам Сталин рекомендовал проводить курс (назвав его при этом «оппортунистическим») на построение социализма в СЗО завуалированно, дословно: «не прямо, а зигзагами и обходными движениями» [2, с. 13].

Важная роль в решении поставленных задач принадлежала Управлению пропаганды (позже переименовано в Управление информации), на которое возлагались организация и проведение разъяснительной работы среди немецкого населения через СМИ силами немецких антифашистских организаций, а также контроль над печатью, радио, кино и театром. Содержание и деятельность последних подвергались цензуре, осуществлявшейся соответствующими подразделениями СВАГ.

В открывавшихся театрах, кинотеатрах и других очагах культуры зрителям помимо немецкой классики и современных антифашистских произведений предлагались советские и русские классические пьесы, советские кинофильмы. В домах культуры, библиотеках устраивались выставки, проводились не противоречившие официальной линии дискуссии, выступали певцы, артисты, лекторы.

К 1948 году в СЗО насчитывалось более 100 театральных (в том числе любительских) площадок [5; 6, с. 308]. Любительский театр стал органической частью сценического искусства в СЗО и позже в ГДР в соответствии с провозглашенным новыми властями принципом «культурного государства», который предусматривал не просто пассивное приобщение населения к культуре, но активное вовлечение его в творческий процесс создания новой культуры [1, с. XXXIV].

В конце мая 1945 года в Берлине открыл двери Театр «Ренессанс» *Das Renaissance-Theater*, месяцем позже – Немецкий театр (*Das Deutsche Theater*), а в августе 1945 года – берлинский Театр Геббеля (*Das Hebbel-Theater*). К середине 1945 года открылись театры в Дрездене, Хемнице, Галле, Ростоке и других городах [1, с. 123]. В 1946 году открылся Театр на Шиффбауэрдамм (*Das Theater am Schiffbauerdamm*) в Берлине. Почти все сценические площадки начинали новый сезон с постановки запрещенного в Третьем рейхе «Натана Мудрого» Лессинга. Большим успехом пользовалась также «Ифигения в Тавриде» Гёте, вселявшая в людей оптимизм по отношению к будущему. Немецкая и мировая классика составляла в общей сложности 40% репертуара [1, с. 128].

На базе «Издательства СВАГ» (*SWA-Verlag*), организованного летом 1945 года по решению Военного Совета было образовано Управление по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли. Оно предоставляло лицензии на открытие издательств, газет, а также выпуск разных видов изданий на немецком и русском языках. Уже к концу 1945 года в СЗО работали семь издательств и выходило более двадцати газет. Уже в мае 1945 года было основано издательство «Берлинер ферлаг» (*Berliner Verlag*), на базе которого выходили газеты «Берлинер Цайтунг» (*Berliner Zeitung*), «Дойче Фольксцайтунг» (*Deutsche Volkszeitung* – орган КПГ), «Дас Фольк» (*Das Volk* – орган СДПГ), орган христианских демократов «Нойе Цайт» (*Neue Zeit*), газета либерал-демократов «Дер Морген» (*Der Morgen*) и другие издания.

15 мая 1945 года в издательстве «Тэглихе Рундшау» (*Tägliche Rundschau*) начала выходить одноименная ежедневная газета, а в 1946 – увидели свет официальный орган СЕПГ газета «Нойес дойчланд» (*Neues Deutschland*), журналы «Иллюстрирте рундшау» (*Illustrierte Rundschau*) и «Нойе вельт» (*Neue Welt*).

В конце 1946 года в СЗО была учреждена газета «Нахтэкспресс» (*Nacht-Express*, «Ночной экспресс»), дававшая материалы западных телеграфных агентств. В структуре редакций газет и журналов были предусмотрены отделы культуры. К работе в них помимо советских кураторов привлекались и немецкие сотрудники, в том числе – внештатные корреспонденты. В общей сложности в СЗО вышло 80 наименований медиа-изданий общим тиражом 45 млн. экз. [7, с. 16].

Важное место в денацификации культуры отводилось чистке библиотек и предприятий книжной торговли от немецкой литературы нацистского содержания, а также от идеологически чуждой антикоммунистической, антисоветской и прочей западной литературы. Чистки проводились на основе созданных советскими ведомствами реестров запрещенной литературы, в которые к 1952 году вошли 35 тысяч названий.

С 1945 по 1947 годы в СЗО вышло около полутора тысяч наименований художественной литературы [1, с. 56]. В общей сложности до образования ГДР помимо миллионных тиражей учебников для немецких школ, сочинений классиков марксизма-ленинизма, книг об СССР издательство СВАГ напечатало около трех миллионов художественных произведений русских классиков и советских авторов на немецком языке, едва ли не больше, чем собственно немецких. Особенно активно пропагандировались в первые послевоенные годы романы «Мать» М. Горького, «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М. Шолохова, «Как закалялась сталь» Н. Островского. В структуре «Издательства СВАГ» существовала редакция детской и юношеской литературы. Совокупный тираж книг, выпущенных в 1945–1949 годы составил более миллиона экземпляров [8, с. 49].

При штабе СВАГ имелась специальная группа информации, в которую входили офицеры-литераторы и переводчики. В отличие от западных военных

администраций, назначавших военных кураторов, не очень заботясь о их политической и профессиональной подготовке, СВАГ привлекала к работе в культуре высококвалифицированных германистов, экспертов по немецкой литературе и гуманитарному знанию [9]. В числе культур-офицеров, курировавших разные структурные подразделения – Н. А. Бубнов, Х. И. (Л. М.) Вайль, Г. Л. Вайспапир, М. А. Герштейн, М. И. Гофман, В. А. Гречишников, Л. С. Грушко, Т. С. Гукалова, Д. С. Давидович, А. Л. Дымшиц, Б. Ф. Зильберман, И. В. Лебедев, А. Б. Лоховиц, В. Ф. Маркова, Т. Л. Мотылева, С. И. Тюльпанов, И. М. Фрадкин и другие [10, с. 147]. Новой литературой заполнялись как полки библиотек, так и предприятий книжной торговли [11; 12, с. 33–144].

Основное ядро писателей СЗО составили бывшие члены Союза пролетарско-революционных писателей Германии (СПРПГ): Александр Абуш, Эрих Арендт, Вилли Бредель, Бертольт Брехт, Эрих Вайнерт, Франц Карл Вайскопф, Густав фон Вангенгейм, Фридрих Вольф, Отто Готше, Карл Грюнберг, Анна Зегерс, Пауль Кёрнер-Шрадер, Георг Пиже, Ян Копловиц, Альфред Курелла, Берта Ласк, Рудольф Леонхард, Ганс Лорбер, Ганс Мархвица, Ян Петерсен, Людвиг Ренн, Людвиг Турек и другие. По свидетельству Труды Рихтер, активной участницы, первого секретаря, а впоследствии историографа Союза, уже к концу 1929 г. насчитывалось 320 членов этой организации [13, с. 84]. Как известно, многие во время нацистского режима находились в СССР, поддерживали активные контакты с советскими литераторами и находились под жестким идеологическим контролем со стороны Коммунистической партии Германии (КПГ), руководства Международного объединения революционных писателей (МОРП) и руководства Коминтерна [14, с. 835–864].

В СССР еще в 1943 году был создан национальный антифашистский комитет «Свободная Германия» (президент Э. Вайнерт), в который входили и будущие руководители партии и правительства ГДР (В. Ульбрихт и другие). Такой же комитет был создан и в Мексике (президент Л. Ренн), где с 1942 года издавался антифашистский журнал «Фрайес Дойчланд». В США известному издателю мировой пролетарской классики Виланду Херцфельде удалось получить лицензию на создание издательства «Аврора». Обе организации внесли серьезный вклад в выработку стратегии послевоенного обновления Германии.

Подавляющее большинство немецких писателей-коммунистов предпочло вернуться из эмиграции в СОЗ (А. Зегерс, Л. Ренн, Б. Узе, А. Абуш, Э. Арендт, Б. Брехт, И. Р. Бехер, Ф. Вольф, Э. Вайнерт, В. Бредель, А. Курелла и другие). Многие писатели стали идеологами и проводниками культурной политики Социалистической Единой партии Германии (СЕПГ, *Sozialistische Einheitspartei Deutschlands*), образованной в результате слияния коммунистической (КПГ) и социал-демократической (СДПГ) партий в 1946 году. Главной задачей СЕПГ в гуманитарной сфере было создание предпосылок для рождения новой, «социалистической немецкой нации» [15, с. 229].

Вторую группу литераторов, влившуюся в литературу Восточной Германии, а затем и ГДР, составили участники антифашистского Сопротивления и узники концлагерей (Э. Вельк, В. Краус, Б. Апиц, С. Хермлин, Куба (Курт Бартель), Ф. К. Вайскопф и другие), третью – бывшие солдаты вермахта (П. Хухель, Г. Маурер и другие), большинство из которых прошли через советский плен и антифашистские школы.

Особенность культурного строительства в СЗО состояла в том, что здесь работали наиболее активные и идейно и политически «закаленные» участники антифашистской борьбы, символизировавшие ту небольшую часть немецкого народа, которая открыто боролась с нацизмом. Именно их моральным авторитетом, а также широко распространенными в первые послевоенные годы и на западе Германии антифашистскими настроениями объясняется тот факт, что в СЗО, а в начале 1950-х годов уже в ГДР переезжали писатели левых взглядов из западных частей страны (С. Хермлин, В. Краус, С. Гейм, В. Бирман, П. Хакс и другие).

Примечательно, что в отличие от западных зон оккупации культурные функционеры СЦЗЗО не поддерживали политику противопоставления «внутренних эмигрантов» представителям эмиграции внешней. В частности, И. Р. Бехер открыто выступал против развернувшейся дискуссии, инициированной В. фон Моло, призывая положить конец разделению писателей по этому признаку [16, с. 238]. Г. Гауптман, Г. Фаллада, Р. Хух, Б. Келлерман пользовались в СЗО уважением и авторитетом. Так, Келлерман участвовал в создании Культурбунда, Гауптман был почетным председателем этой организации, Хух в 1947 году была избрана почетным председателем Первого общегерманского съезда немецких писателей. Восточногерманские издательства охотно публиковали и произведения писателей-антифашистов, не вернувшихся из эмиграции (Г. Манн, Т. Манн, Л. Фейхтвангер и другие).

Вместе с тем подобная политика не всегда находила понимание у писателей левого антифашистского крыла. Так, свое несогласие с незаслуженным, по их мнению, «почетным» водворением на литературную сцену писателей внутренней эмиграции высказывали Ханс Лорбеер, Эрих Вайнерт, Херман Вернер Кубш и другие, понимавшие истинные цели Советской военной администрации – привлечь на свою сторону как можно больше интеллектуалов, не запятнавших себя прямым сотрудничеством с нацистами [10, с. 55–56].

В 1944 году И. Р. Бехер, бывший членом ЦК КПГ, возглавил партийную комиссию по культуре и намеревался создать ассоциацию работников культуры в послевоенной Германии. Модель нового объединения была ориентирована на пример деятельности аналогичных ассоциаций в других странах. Еще в 1939 году по инициативе немецких эмигрантов-коммунистов в Великобритании был основан «Свободный немецкий союз культуры» (*Freier Deutscher Kulturbund in Großbritannien / FDKB*), существовавший до 1945 года. Подобная ассоциация также имела в Швеции. Летом 1945 года в письме к военному коменданту Берлина

Берзарину Бехер изложил идею создания так называемого Культурбунда (*Kulturbund zur demokratischen Erneuerung Deutschlands*), «Союза деятелей культуры за демократическое обновление Германии» [17, с. 44].

Организационно Союз был оформлен в августе 1945 года. Он провозглашал своей целью содействие развитию социалистической немецкой культуры и был призван осуществлять функцию духовного и культурного парламента страны, стать единым национальным объединением всех немецких интеллектуалов и бороться за уничтожение нацистской идеологии во всех сферах жизни, за духовное возрождение немецкого народа [18]. Первым президентом Культурбунда стал Бехер. Он видел одну из главных задач новой организации в достижении духовного единства всей немецкой нации с опорой на антифашистские традиции и гуманистическое триединство христианства, демократии и социализма, в диалоге с инакомыслящими [19, с. 158].

К концу 1945 года Культурбунд насчитывал уже около 22 тысяч членов, а к концу 1946 года – 60 тысяч. Рост популярности организации был негативно воспринят военными администрациями западных зон. В ноябре 1947 года Культурбунд, который насчитывал к тому времени 120 тысяч членов, был запрещен в западных секторах Берлина.

В структуре союза важную роль играло созданное в августе 1945 года издательство «Ауфбау» (*Aufbau-Verlag*, «Строительство»). Оно развернуло широкую программу публикаций писателей антифашистской эмиграции. Только за первые четыре года были изданы книги И. Р. Бехера, Ф. Вольфа, А. Зегерс, В. Бределя, А. Абуша, А. Цвейга, Л. Фейхтвангера, О. М. Графа, В. Йохо, Г. Манна, Л. Ренна, А. Шаррера, Б. Узе и других [20, с. 224–225]. В сентябре того же года вышел первый номер одноименного культурно-политического ежемесячника (в котором печатались и художественные произведения), официального органа Культурбунда. Журнал задумывался как платформа для «пробуждения и собирания всех созидательных сил в культурно-мировоззренческой сфере» [21, с. 1].

Первый номер журнала, главным редактором которого был назначен известный партийный функционер Клаус Гизи, вышел в количестве 20 тысяч экземпляров, а в 1946 году тираж достиг уже 150 тысяч экземпляров. В журнале публиковались не только писатели из СЗО (коммунисты, антифашисты, представители «внутренней эмиграции») Г. Мархвица, Г. Вайзенборн, А. Канторович, Б. Келлерман, Э. Вихерт, Г. Фаллада, В. Штайнберг, Г. Маурер и другие, но и литераторы, избравшие местом постоянного жительства Западную Германию (Э. Кестнер, Э. Ланггессер, К. Эдшмид и другие).

В июле 1946 года начал выходить информационный бюллетень союза – «Дебаты» (*Die Aussprache*) и еженедельник «Воскресенье» (*Sonntag*). На радио была инициирована серия передач «Голос Культурбунда» (*Stimme des Kulturbundes*).

Помимо упомянутых СМИ при финансовой поддержке и под контролем советских властей существовали и другие издательства. В программе центрального издательства СЕПГ «Дитц-ферлаг» (*Karl Dietz Verlag Berlin*) основное место занимали произведения классиков марксизма-ленинизма, а также образцы мировой художественной литературы социалистической направленности (М. Андерсен-Нексе, Л. Арагон и другие). Издательство «Фольк унд вельт» (*Volk und Welt*, «Народ и мир») специализировалось на выпуске зарубежной (прежде всего советской) художественной литературы, а также произведений немецких писателей-антифашистов. В издательстве печатался журнал «Книжная тележка» (*Der Bücherkarren*), информировавший читателей о литературных новинках.

В основном из переводов советской литературы, а также из отчетов о поездках, книг о жизни в СССР складывалась программа издательства Общества изучения культуры Советского Союза, задачей которого было развитие германо-советских культурных отношений, «Культура и прогресс» (*Kultur und Fortschritt*). Помимо книг оно издавало журналы «Новое общество», «Пост мира», «Дружба в действии» и другое.

В издательстве Союза свободной немецкой молодежи «Нойес лебен» (*Neues Leben*, «Новая жизнь») кроме книг, предназначенных для детей и юношества (Н. Островский, Л. Кассиль, Д. Лондон, Б. Брехт, Э. Брюнинг, К. Брукнер и другие) издавалась газета «Юнге вельт» (*Junge Welt*, «Молодой мир»).

Более широкий тематический спектр был представлен в инициированном в июле 1947 года вернувшимся из эмиграции А. Канторовичем литературном журнале «Восток и Запад» (*Ost und West. Beiträge zu kulturellen und politischen Fragen der Zeit*). Издатель стремился превратить журнал в общую площадку для писателей из всех частей Германии, донести до читателей, пребывавших в годы нацистской диктатуры в духовном вакууме, альтернативные философские, мировоззренческие и прочие идеи, которыми жил мир за пределами Третьего рейха. Любопытно, что издатель одновременно запросил лицензию у властей американской и советской зоны, разрешение было получено только от соответствующего ведомства в СЗО. В условиях открытого неприятия на западе, где Канторович считался агентом Кремля, и одновременно подкованной игры издателей «Ауфбау», видевших в Канторовиче конкурента, журнал просуществовал до декабря 1949 года. Несмотря на заступничество Г. Манна и Л. Фейхтвангера он был закрыт по требованию партийных властей только что образованной ГДР с формулировкой – «в связи с изменившейся финансовой и политической ситуацией» [1, с. 249–253]. История журнала свидетельствует о том, что уже на начальном этапе денацификации отчетливо проявились различия в идеологическом целеполагании военных администраций в отношении будущего западной и восточной оккупационных зон.

Кроме того, в советской зоне по решению СВАГ получили лицензии несколько старейших немецких издательств, среди них энциклопедические «Брокгауз»

(*F. A. Brockhaus*), «Карл Бедекер» (*Karl Baedeker Verlag*), а также специализировавшиеся на выпуске художественной литературы «Инзель» (*Insel Verlag*), «Филипп Реклам» (*Philipp Reclam*) и другие.

Большое место в первые послевоенные годы занимали вопросы отношения к культурному наследию как «инструменту привлечения к проводимым преобразованиям в духовной сфере широких слоев интеллектуалов и преодоления исторического фатализма и пессимизма» [10, с. 153]. Эта политика в целом соответствовала программе реализации принципов «культурного государства», декларируемых в законодательстве Веймарской республики, согласно которому государство должно обеспечивать развитие культуры и заботиться о сохранении ее наследия [1, с. XXIV]. Вместе с тем, в новой культурной политике, которая в первую очередь была направлена на отторжение и исключение из жизни нацистского прошлого, включая идеологический концепт «культурной войны» (*Kulturkampf*) с Советским Союзом (в которой на вооружение брались лозунги защиты немецкими солдатами в том числе и великого наследия – Гёте, Бетховен и другие – от «варваров») [1, с. 2], сохраняли свое значение эстетические ценности XVIII–XIX веков (приверженность ее создателей высокой культуре и пр.). При этом, как отмечал спустя десятилетия Франц Фюман (писатель, получивший первые уроки жизни в нацистской организации Гитлерюгенд), новые идеологи, брали на вооружение все известные ранее патриотические понятия – «народ», «отечество», «герой», «будущее» и прочие, просто наполняя их новым, социалистическим содержанием [22, с. 84–85]. В своей речи «Возродиться!» (*Auferstehen!*) в июле 1945 года И. Р. Бехер призывал немецких интеллектуалов помнить о великих гуманистах и использовать их гений для моральной поддержки народа. Об этом же говорил и политик Антон Аккерман в своем обращении к молодежи в 1946 году [1, с. 3–5]. Годы позже о значении культуры на нравственный климат в послевоенной Германии напишет театральный режиссер Манфред Векверт: «Для нас, приговоренных фашистами к смерти, культура стала самым большим жизненным подспорьем. Это было в 1945 году для многих людей моего поколения вторым рождением. Ощущение преобразующей силы культуры в условиях, когда речь шла о выживании, более того, о самой жизни, укрепило мою веру в разум» [23, с. 21].

Вместе с тем курс на демократизацию культуры, стремление сделать ее достижения доступными для широких слоев граждан отвечали не столько запросам интеллектуальной элиты, сколько соответствовали общим целям идеологического воспитания населения.

Показателен в этом смысле 1949 год, который в сфере культурной политики проходил как «Год Гёте». Руководство СЕПГ в связи с юбилеем классика приняло несколько специальных постановлений. Гёте провозглашался олицетворением «действенного гуманизма <...> воплощением живого единства немецкой литературы и культуры» [24, с. 363] в раздробленной на части Германии. Но не только.

В «Манифесте», принятом по случаю празднования юбилея, имя Гёте открыто провозглашалось инструментом культурной политики в СЗО: «Гёте чрезвычайно близок нам как противник национализма и шовинизма. <...> гуманизм Гёте открыто противостоит <...> пропагандируемому на западе космополитизму. <...> Гёте олицетворял в раздробленной <...> Германии немецкое единство. <...> Он внес решающий вклад в формирование немецкого национального сознания. <...> Усваивая все ценное из наследия Гёте, немецкий рабочий класс <...> сумеет выполнить свою историческую миссию строителя социализма и новой немецкой культуры» [25, с. 1].

В том же ключе были выдержаны выступления и статьи ведущих идеологов культуры (Абуш, Гротеволь, Бехер и другие). Так, пафос юбилейной речи Бехера на торжествах в Веймаре 28 августа 1949 года сводился к тому, что «своей продуктивностью, универсальностью, всесторонним изображением человека Гёте превзошел всех своих предшественников и обогнал всех потомков» [26, с. 1; 27, с. 117].

В первые послевоенные годы весьма заметную роль в культурном процессе также играли гуманитарные науки, публицистика, критика.

Особое значение для определения исторических перспектив немецкого народа приобрела книга политика и культуролога Александра Абуша «Ложный путь одной нации. К пониманию немецкой истории» (*Der Irrweg einer Nation. Ein Beitrag zum Verständnis deutscher Geschichte*), вышедшая в 1945 году в Мексике, где автор находился в эмиграции, и многократно переиздававшаяся в СЗО и позже в ГДР. В этой книге история Германии делилась на две части по принципу «прогрессивная» и «реакционная»: реакционная линия привела страну в объятия Гитлера, прогрессивная столь же закономерно, по Абушу, подводила ее к социализму.

Для литературоведения знаковый характер приобрели и сочинения неомарксиста, теоретика социалистического реализма Георга Лукача. Начиная с 1945 года, когда вышла его «Немецкая литература в эпоху империализма» (*Deutsche Literatur im Zeitalter des Imperialismus*), ежегодно выходило несколько книг Лукача, в совокупности предлагавших переоценку истории немецкой литературы, особенно начиная с эпохи Гёте и Шиллера: «Гёте и его время» (*Goethe und seine Zeit*, 1947), «Томас Манн» (*Thomas Mann*, 1949). «Прогресс и реакция в немецкой литературе» (*Fortschritt und Reaktion in der deutschen Literatur*, 1947) и другие. Продолжая разработку методологии марксистского литературоведения, он выпустил книгу «Карл Маркс и Фридрих Энгельс как историки литературы» (*Karl Marx und Friedrich Engels als Literaturhistoriker*, 1948). Тем не менее, тогда еще существовал определенный плюрализм научных методов и взглядов. Так, например, в Лейпцигском университете после войны преподавали такие видные филологи, как Вернер Краус, Герман Август Корф, Теодор Фрингс, Ганс Майер, философ Эрнст Блох и другие.

В 1947 году вышло, а затем несколько раз переиздавалось филологическое исследование Виктора Клемперера «LTI. Язык Третьей империи. Записная книжка

филолога» (*LTI – Lingua Tertii Imperii: Notizbuch eines Philologen*). На фоне потока вульгарно-социологической критики выделялись статьи и книги Пауля Риллы и Герхарда Шольца. Возглавлявший отдел культуры «Берлинер Цайтунг» («*Berliner Zeitung*»), издававший журнал «Драматургия» (*Dramaturgische Blätter. Monatschrift für Dichtung und Bühne*) Рилла писал критические статьи о современной литературе; Шольц, в противовес эйфорическому восхвалению Гёте и классики вообще (или вульгарно-социологического ее «расчленения») Абуша, разрабатывал научные основы социологического подхода к наследию классической литературы. В 1948 году вышла книга Ф. К. Вайскопфа «Под чужими небесами. Очерк немецкой литературы в изгнании. 1933–1947», подводящая своеобразный итог богатой литературы немецкой эмиграции и до сих пор остающаяся уникальной по широте и глубине поставленных в ней проблем.

Литературоведческих и литературно-критических журналов в СЗО выходило немного. В 1946 году в издательстве «Бруно Геншель» (*Verlag Bruno Henschel & Sohn*) был основан журнал под руководством Фрица Эрпенбека «Театр времени» (*Theater der Zeit*), который специализировался на публикации пьес и разборе новых постановок. В 1949 году начал выходить инициированный И. Р. Бехером и редактором издательства «Ауфбау» Паулем Виглером «Зинн унд форм» (*Sinn und Form, «Содержание и форма»*), первым главным редактором которого стал Петер Хухель. Журнал задумывался как площадка для достижения взаимопонимания среди интеллектуалов разных мировоззренческих взглядов внутри страны и был призван служить созданию демократического имиджа СЗО за ее пределами. О широте литературного диапазона свидетельствуют имена авторов, произведения которых печатал журнал (Р. Роллан, О. Лёрке, В. Маяковский, В. Незвал, Л. Арагон, Г. Казак, Э. Никиш и другие). На Западе журнал был встречен с недоверием как проводник советской идеологии в завуалированном виде [1, с. 355].

Общим вопросам культуры (включая и литературу) был посвящен и еженедельник Культурбунда «Зоннтаг» (*Sonntag. Wochenzeitung für Kultur, Politik, Kunst und Unterhaltung*), который начал выходить в 1946 году. Издание считалось одним из наиболее свободных от цензуры СМИ в восточной зоне [28, с. 225].

Следует отметить, что литературная жизнь в СЗО в целом была богаче, нежели ее отражение в СМИ. Содержание литературных произведений, издававшихся в первые послевоенные годы, оказывалось шире заданного директивными указаниями сверху. Художественное своеобразие публикаций также не ограничивалось строгими рамками социалистического реализма. Сами директивы на первых порах также допускали некоторую свободу развития искусства. Один из идеологов новой (социалистической) культуры в СЗО и будущей ГДР А. Аккерман подчеркивал, в частности, в своей речи на первом съезде КПГ, посвященном вопросам культуры (1946), что задачи партии в политике культуры не должны сводиться к поддержке исключительно какой-либо одной тенденции. Вместе с тем (sic!),

в качестве идеала провозглашалось «искусство, по содержанию социалистическое, а по форме – реалистическое» [29, с. 141]. Симптоматично высказывание создателя социалистического классицизма в архитектуре будущей ГДР Германа Хензельмана: «Реализм – это позиция, не стиль. Гёте был великим реалистом» [30, с. 142]. Все, что не вмещалось в реалистический контекст (прежде всего искусство модернизма и авангарда) в лучшем случае замалчивалось, а чаще подвергалось критике как «псевдоискусство» (Аккерман) [29, с. 142], что соответствовало традициям пролетарского искусства Веймарской республики, знаменитым спорам об экспрессионизме тридцатых годов и прочее. Главной темой в поэзии, прозе и драме, которые так или иначе волновали писателей всех поколений, была рефлексия по поводу нацистского прошлого. Культурных функционеров беспокоили наблюдавшиеся в среде интеллектуалов тенденции вытеснения из коллективной памяти нацистского прошлого как потерявшего актуальность, с одной стороны, и бегства от современных реалий, с другой [31, с. 213]. В глазах идеологов, провозгласивших официальный курс на демократическое обновление общества, подобные настроения представляли в атмосфере общего социального пессимизма большую опасность. В этой связи особую остроту приобрела критика экзистенциализма, в котором неомарксисты видели серьезную конкуренцию. В философии эта проблема нашла яркое отражение в дебатах Г. Лукача с К. Ясперсом и М. Мерло-Понти на форуме европейской интеллигенции в Женеве в 1946 году, которые позже легли в основу книги Лукача «Экзистенциализм или марксизм?» (*Existentialismus oder Marxismus?*, 1951).

В первые послевоенные годы в количественном отношении наименее востребованной издателями СЗО оказалась поэзия. Среди опубликованных в первые послевоенные годы – сборники стихотворений И. Р. Бехера («Избранная лирика периода изгнания», 1945; «Возвращение: новые стихотворения», 1946); «Возрождение. Книга сонетов», 1947); «Народ, блуждающий во тьме», 1948), Э. Вайнерта («Двадцать две баллады», 1947), С. Хермлина («Двенадцать баллад о больших городах», 1945), П. Хухеля («Стихотворения», 1948), Г. Маурера («Песнопения времени. Гимны и сонеты», 1948). Появилось несколько антологий, представивших произведения узников концлагерей и участников антифашистского Сопротивления: «Изгнанные и сожженные» (*Verboten und verbrannt. Deutsche Literatur 12 Jahre unterdrückt*. Berlin; München: Ullstein-Kindler 1947 – составители Р. Дреус, А. Канторович); «Освобожденные от молчания» (*Vom Schweigen befreit. Gedichte und Lieder aus den letzten drei Jahrzehnten*. Leipzig: Rupert Verlag, 1947 – составитель Р. Шваххофер). Особое значение имел составленный германистом Б. Кайзером сборник «Слово гонимых» (*Das Wort der Verfolgten*. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1948 (первое издание в Базеле, 1945), воссоздавший широкую панораму немецкой эмигрантской литературы от Г. Гейне и Г. Гервега до Б. Брехта и Т. Манна.

Общественный и эстетический опыт поэтов, собравшихся в первые послевоенные годы на территории будущей ГДР, был разительно непохожим. Поэзия П. Хухеля, прошедшего войну и советский плен, выростала из традиций символизма и позднего экспрессионизма, особенно близка была она жанру «пейзажного стихотворения» (*Naturgedicht*) в ключе магического реализма, когда описания природы становились своеобразным шифром или кодом для обозначения сложнейших состояний человеческой души. Затрагивая самое существенное и актуальное – прежде всего трагедию немецкого народа – Хухель остается, как правило, в области конкретно-реалистичного, в отличие, например, от С. Хермлина, объединявшего элементы романтического, реалистического и экспрессионистского стиля для передачи антифашистского содержания («Мы не молчим!» (1945), «Двадцать две баллады» (1947), «Гранит Ленинграда» (1948).

Г. Маурер, тоже несколько лет проведенный в советском плену, который, как и Хухель, начал публиковаться еще до войны, в отличие от последнего был погружен в мир религиозно-метафизических представлений, опираясь на традиции Р. М. Рильке и Э. Мёрике.

Большинство стихотворений Бехера отличались актуальным политическим содержанием (немецкая вина, позор нации), но, тем не менее, были проникнуты искренней любовью к немецкому народу и надеждой на возрождение родины. Вместе с тем стихотворения на актуальные политические темы у всех поэтов в художественном отношении проигрывают там, где личность поэта уходит на задний план («Песня стройки», 1947; «Песня о единстве», 1949 Брехта и другие).

В первые послевоенные годы в СЗО большими тиражами выходили написанные в разные годы (в том числе в эмиграции и в подполье) прозаические произведения писателей-антифашистов. Впервые на территории Германии были опубликованы «Сталинград» (1943–1945) Т. Пливье, «Прощание» (*Abschied*, 1945) И. Р. Бехера, «Седьмой крест» (*Das siebte Kreuz*, 1946) А. Зегерс, «Испытание» (*Die Prüfung*, 1946) В. Бределя, «Обозревая эпоху» (*Ein Zeitalter wird besichtigt*, 1947) Г. Манна, «Каждый умирает в одиночку» (*Jeder stirbt für sich allein*, 1947) Г. Фаллады, «Лейтенант Бертрам» (*Leunant Bertram*, 1947) Бодо Узе, «Мертвый лес» (*Totenwald*, 1939–1947) Э. Вихерта, «Наша улица» (*Unsere Straße*, 1934–1947) Я. Петерсена, «Мемориал» (1948) Г. Вайзенборна и другие.

В произведениях, написанных после войны, писатели продолжают осваивать в сюжетной и мемуарно-автобиографической прозе богатый опыт непосредственного участия в антифашистской борьбе (Б. Узе, Э. Клаудиус, Л. Ренн восстанавливают эпизоды войны в Испании, Я. Петерсен рисует события антифашистского Сопrotивления во Франции), а также обращаются к сюжетам из жизни рабочего класса в Веймарской Республике (А. Шаррер, Л. Турек, К. Грюнберг). Широкая панорама общественно-политической жизни Германии от конца Первой

мировой до окончания Второй мировой войны представлена в романе А. Зегерс «Мертвые остаются молодыми» (1949).

Постепенно макро-история уступает рефлексии авторов по поводу недавних событий. Так, С. Херmlin («Лейтенант Йорк фон Вартенбург», 1946), рисует события антигитлеровского заговора немецких офицеров 20 июля 1944 года. Г. Фаллада «Кошмар» («Der Alpdruck», 1947) передает свои раздумья о творчестве в новой ситуации: «<...> нельзя писать книги как раньше, словно ничего не случилось, словно перед нами не рухнул целый мир» [32, с. 196].

Б. Келлерман («Пляска смерти» (*Totentanz*, 1948), выводит героя, который не в силах вынести груз вины за соглашательство с нацистским режимом, сводит счеты с жизнью.

Первой попыткой обращения к современности можно считать роман «Глубокие борозды» (1949) О. Готше, открывшего тему социалистических преобразований в немецкой деревне (Ю. Брезан, Э. Шритматтер, Т. Харих и другие).

После 1945 года немецкий читатель и зритель получили возможность познакомиться с произведениями немецких драматургов, созданными в годы нацизма и в первые послевоенные годы: «Страх и отчаяние третьей империи» (1935–1943), «Винтовки госпожи Каррар» (1937), «Мамаша Кураж и ее дети» (1939), «Добрый человек из Сычуани» (1941), «Жизнь Галилея» (1938–1946), «Карьера Артур Уи, которой могло не быть» (1941), «Кавказский меловой круг» (1949) Б. Брехта; созданная по горячим следам событий, связанных с обороной Москвы «Зимняя битва» (1942) И. Р. Бехера; «Подпольщики» (1946) Г. Вайзенборна.

В СЗО активно ставились написанные в разные годы пьесы Ф. Вольфа: «Цианистый калий» (1929), «Матросы из Каттаро» (1930), «Профессор Мамлок» (1933), посвященная судьбе солдата, дезертировавшего в последние дни войны драма «Как звери в лесу» (1947) и другие.

Озабоченность новых властей вызывало недостаточно активное обращение писателей старшего поколения к актуальным проблемам современной жизни. Речь прежде всего шла о показе новых созидательных тенденций в развитии социума [33, с. 4]. На повестке дня остро стояла задача воспитания молодых литературных кадров. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 1947 году В. Виктором и Ф. Хаммером, которые разработали программу поиска, поддержки и развития молодых литературных талантов и создали для ее реализации под эгидой Союза защиты молодых авторов сеть литературных кружков [1, с. 463]. Среди учеников Хаммера и Виктора были будущие известные писатели ГДР Х. Цибулка, Г. Дайке, Г. Тюрк и другие.

В СЗО, а позднее и в ГДР еще долгое время не издавались произведения писателей, в творчестве которых трагедия немецкого народа рассматривалась не столько в социально-политическом, сколько в экзистенциальном ключе (В. Леман, Г. Казак, Х. Хенни Янн и другие). У новой власти вызывала вопросы «двойственная» политическая позиция таких писателей, как Э. Юнгер, Г. Бенн и другие.

В первые послевоенные годы почти недоступными для читателей СЗО оказались также произведения живших на западе страны достаточно молодых литераторов, связанных главным образом с деятельностью «Группы 47» (А. Андерш, Г. В. Рихтер, Г. Бёлль, В. Кольбенхоф, Г. Айх, В. Шнурре и другие).

ЛИТЕРАТУРА

1. Dietrich, G. Kulturgeschichte der DDR / G. Dietrich. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2018. – 2429 S.
2. Гудашова, Л. Е. Деятельность Советской Военной Администрации (СВАГ) в Германии по осуществлению политики в области культуры и искусства: 1945–1949 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л.Е. Гудашева. – Владимир. – 2012. – 24 с.
3. Сталин, И. В. Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б) / Сталин, И. В. Сочинения. – Т. 12. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. – С. 235–373.
4. Нефедов, В. В. Влияние советского Союза на послевоенное развитие культуры Восточной Германии (1945–1949 гг.) / В. В. Нефедов // Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов. – 2019. – Т. 24. – № 178. – С. 175–181.
5. Preuß, J. W. Theater im ost-/westpolitischen Umfeld. Nahtstelle Berlin 1945–1961 / J. W. Preuß. – München: Iudicium Verlag. – 912 S.
6. Bassistow, J. W. Oberst Tjulpanow und die Bildungs-und Kulturpolitik der SMAD / J. W. Bassistow // Jahrbuch für Kommunismus-Forschung. – В.: Akademie-Verlag, 1996. – S. 305–318.
7. Орехова, О. Е. Печатные СМИ Германии в условиях социально расколотого общества / О. Е. Орехова. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 161 с.
8. Тургаев, А. С. Книгоиздание для детей и юношества в Германской Демократической Республике / А. С. Тургаев, Д. А. Эльяшевич // Вестник СПбГУКИ. – 2016. – № 2. – С. 49–53.
9. Fischer, H. N. Theater nach dem Zweiten Weltkrieg / H. N. Fischer // Deutschlandfunk. Archiv. – 22.11.2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.deutschlandfunk.de/theater-nach-dem-zweiten-weltkrieg-100.html>. – Дата доступа: 22.12.2021.
10. Hartmann, A. Sowjetische Präsenz im kulturellen Leben der SBZ und frühen DDR 1945–1953 / A. Hartmann, W. Eggeling. – В.: Akademie Verlag, 1998. – 426 S.
11. Советская военная администрация в Германии. 1945–1949. Справочник / отв. ред. Я. Фойтцик и др. – М.: РОССПЕН, 2009. – 1040 с.
12. Шелудченко, Н. Л. К вопросу о деятельности Советской военной администрации в Германии в 1945–1947 гг. / Н. Л. Шелудченко // Вестник Московского областного университета. Серия: История и политические науки. – 2018. – № 4. – С. 33–144.
13. Рихтер, Т. К истории Союза пролетарско-революционных писателей Германии / Пер. с нем. Л. М. Бродской // Литературное наследство. Т. 81. Из истории Международного объединения революционных писателей (МОРП). – М.: Наука, 1969. – С. 77–104.
14. Добряшкина, А. В. Литература в изгнании / А. В. Добряшкина // История литературы Германии XX века: в 2 т. – Т. 1. Книга вторая. – М.: ИМЛИ РАН, 2018. – С. 835–864.
15. Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung / in 8 Bdn. – Bd. 8. В.: Dietz Verlag, 1966. – 732 S.
16. Becher, J. R. An Frank Thieß (26.01.1946) / J. R. Becher Briefe 1909–1958 / in 2 Bdn. – Bd. I. Berlin; Weimar: Aufbau, 1993. – 238 S.

17. Becher, J. R. An den Militärkommandanten der Stadt Berlin. 27. Juni 1945 / Becher L., Prokop G. Johannes R. Becher. Bildchronik seines Lebens. B., 1963. –44 S.
18. Manifest und Ansprachen von Bernhard Kellermann, Eduard Spranger u. a. Gehalten bei der Gründungskundgebung des Kulturbundes zur demokratischen Erneuerung Deutschlands am 4. Juli 1945 im Haus des Berliner Rundfunks. – B.: Aufbau-Verlag, 1945. – 40 S.
19. Becher, J. R. Wir, Volk der Deutschen. Rede auf der 1. Bundeskonferenz des Kulturbundes zur demokratischen Erneuerung Deutschlands (21. Mai 1947) / J. R. Becher // Publizistik. – Bd. 3. – B.: Aufbau-Verlag, 1979. – S. 96–160.
20. Фойгтлендер, А. В издательствах ГДР / А. Фойгтлендер, Л. Кошут, Р. Герцог, К. Райх, Г. Бенцин // Вопросы литературы. – 1970. – №12. – С. 224–235.
21. Zum Geleit / J. R. Becher // B.: Aufbau, 1945. – 1 S.
22. Fühmann, F. Vor Feuerschlünden. Erfahrung mit Georg Trakls Gedicht. Anhang: Dichtungen und Briefe Georg Trakels / F. Fühmann. – Rostock: Hinstorff Verlag, 1984. – 435 S.
23. Budapester Kulturforum: Diskussionsbeiträge von Mitgliedern der DDR-Delegation / hrsg. vom Ministerium für Kultur der DDR. – B.: Dietz Verlag, 1986. – 232 S.
24. Um die Erneuerung der deutschen Kultur: Dokumente zur Kulturpolitik. 1945–1949 / zusammengestellt und eingeleitet von G. Dietrich. – B.: Dietz, 1983. – 423 S.
25. Manifest. Zur Goethe-Feier der deutschen Nation // Neues Deutschland. 28.08.1949. –1 S.
26. Becher, J. R. Der Befreier / J. R. Becher // Neues Deutschland. – 30.08.1949. –1 S.
27. Бехер, И. Р. О литературе и искусстве / И. Р. Бехер ; сост., пер. и примеч. Е. Кацевой. – М.: Художественная литература, 1981. – 527 с.
28. Zimmer, A. Der Kulturbund in der SBZ und in der DDR. Eine ostdeutsche Kulturvereinigung im Wandel der Zeit zwischen 1945 und 1990 / A. Zimmer. – Wiesbaden: Springer, 2019. – 674 S.
29. Um die Erneuerung der deutschen Kultur. Erste zentrale Kulturtagung der Kommunistischen Partei Deutschlands vom 3. bis 5. Februar in Berlin. (Stenographische Niederschrift). – B.: Verlag Neuer Weg, 1946. – 159 S.
30. Henselmann, H. Gedanken, Ideen, Bauten, Projekte / H. Henselmann. – B.: Henschelverlag Kunst und Gesellschaft, 1978. – 183 S.
31. Schulmeister, K.-H. Auf dem Weg zu einer neuen Kultur. Der Kulturbund in den Jahren 1945–1949 / K.-H. Schulmeister. – B.: Dietz-Verlag, 1977. – 349 S.
32. Fallada, H. Der Alpdruck / H. Fallada. – B.: Aufbau Verlag, 1947. – 240 S.
33. Böttcher, M. Dichter im Niemandsland? Eine kritische Betrachtung zur Literatur der Gegenwart / M. Böttcher // Neues Deutschland. 12.12.1948. – S. 4.